

[22.02.2003] «Киргизии нужна прополка кадров». М. Мукашев

Из интервью депутата СНП ЖК КР, председателя правления АО «Кыргызпромстройбанк» М. Мукашева:

Корр. – Муратбек Осмоналиевич, как член КОС (Конституционного совещания) вы работали весьма активно, запомнился ряд ваших выступлений, выдержанных, мне кажется, в излишне жестком тоне. Порой они вносили диссонанс в благостную атмосферу, которая воцарялась в те моменты, когда даже представители самой радикальной оппозиции полностью соглашались с главой государства...

*М.М. – Вас уважили, пригласили в собрание приличных людей, а вы так себя недостойно повели – это хотите сказать? Если помните, я на первом же заседании заявил, что не напрашивался в члены КОС, но без раздумий, с превеликим удовольствием как оказанную мне честь принял приглашение участвовать в работе совещания. Говорю к тому, что шел туда не упражняться в произнесении убаюкивающих речей – подобных ораторов там без меня хватало: в созыве КОС увидел возможность попробовать отстоять те принципиально важные, с моей точки зрения, положения, которые следовало учесть при **внесении поправок в Конституцию**.*

Корр. – В кулуарах тем временем шептались вполголоса, что Мукашеву позволительно дерзить и самому главе государства: человек, мол, богатый, владеет доходным банком. Убедительный, на первый взгляд, аргумент. Из практики, однако, знаем примеры обратного порядка – в реальной жизни крупные предприниматели попадают в еще большую зависимость от чиновников. Не будем прибегать к распространенному, но не всегда справедливому объяснению: молчат, вынуждены терпеть произвол госмашины потому, что, дескать, не совсем чисто ведут дела, имеют хвосты. Вот и хочу вас спросить: что в первую очередь делает человека независимым – характер, данный природой, или наличие больших денег?

М.М. – Мои друзья тоже часто спрашивают: у тебя нет чувства страха? Я действительно не боюсь, поскольку, во-первых, за мной ничего грязного не числится. Во-вторых, в своей жизни пережил много катаклизмов, испытал два раза клиническую смерть, заново встал на ноги. Согласен, бываю резковат. Но в отличие от многих в закулисные игры не играю, все говорю в глаза, открыто. А что могут проверить – ради Бога. И так проверяют: Нацбанк, налоговая инспекция, внутренний, внешний аудит, комиссия по ценным бумагам... Это нормальный процесс: есть бизнес, будут проверки.

Корр. – Вернемся к КОС. В новую редакцию Конституции, как понимаю, практически ничего не вошло из того, что вы предлагали.

М.М. – В общем – то вы правы. Я выступал за двухпалатный Жогорку Кенеш – вводится однопалатный парламент; высказывался за сохранение судебной системы в существующем виде – теперь предстоит объединение Верховного и Высшего арбитражного судов. Могу дальше перечислять. Обидело ли меня то, что большинство моих, члена КОС, идей не поддержано совещанием и отвергнуто главой государства? Нет, не обижен, хотя и остался при своем мнении. Давайте вспомним о том, как формировалось Конституционное совещание. Это был, подчеркну, совещательный орган, призванный объединить все политические силы, как оппозиционные, так и лояльные к власти, и людей, занимающих разное социальное положение и представляющих все слои общества. Считаю, КОС справилось с поставленной задачей.

Корр. – Боюсь, не все ваши коллеги по совещанию согласны с этой оценкой...

М.М. – Увы. Вызывает удивление другое, а именно подход отдельных членов КОС, которые встают на путь конфронтации только потому, что их точка зрения не отражена в окончательном варианте. Президент, повторюсь, в данном случае поступил вполне корректно: он обобщил предложения членов совещания, последние с обобщенным документом согласились. Не спорю, оставались вопросы, до конца не проясненные, и те, по которым не удалось прийти к единому мнению. В их отношении глава государства воспользовался своим законным правом и решил так,

как считал целесообразным. Приведу несколько примеров. Шли жаркие дебаты о том, как провести конституционную реформу: через референдум или через Жогорку Кенеш. Выступал я за второй вариант. Сейчас, по трезвому размышлению, понимаю: поставив вопрос на всенародное голосование, Акаев принял правильное решение. Дело в том, что Конституция оказалась бы не принятой, если бы даже одна из палат Жогорку Кенеша не набрала необходимое количество голосов. Тогда нардепы к рассмотрению вопроса, по действующей Конституции, могли бы вернуться только через год. Следовательно, было бы потеряно драгоценное время и возникла бы опасность новой дестабилизации общества.

Второй пример. Во время работы КОС определили количество депутатов будущего парламента в 90 человек. Но потом в ходе всенародного обсуждения поступило множество предложений – об этом все читали на страницах периодической печати – о том, что достаточно 75 мест. Как вы знаете, прошло предложение граждан и по выборам по партспискам: хотят партии делегировать своих представителей во власть, пусть идут в одномандатные округа, убеждают избирателей, честно и открыто показывая, кто и что стоит за конкретной партией. Оппозиция нынче утверждает, что нарушен партийный принцип, подразумевая, что это направлено против противников власти. Но почему она не говорит, что и Акаев очень много потерял? Ведь партии, которые лояльно относятся к власти и которые поддерживают Президента, они ведь тоже лишились возможности провести своих людей в парламент по партспискам.

Идем дальше. Надо отдать должное главе государства, который сам, по своей инициативе, поставил вопрос о доверии к себе, о подтверждении срока своих полномочий. При том, что юридически такой необходимости не было. Опять-таки считаю, что решение оказалось абсолютно верным. Судите сами. Создано движение за отставку главы государства, ставится под сомнение легитимность пребывания Акаева в должности. Стало быть, он даже пошел навстречу оппозиции: хотите узнать мнение народа – узнаете. Пошел, если откровенно, на рискованный для себя шаг. Что теперь? Народ проголосовал «за». И у Акаева имеется полный мандат на продолжение начатых реформ.

Корр. - Слушаю вас и перестаю понимать, какой вы

политориентации? К сторонникам власти вас не отнести, да и оппозицию, чувствуется, не особо жалуется. Вы – нейтрал?

М.М. – Я – представитель конструктивной оппозиции. Позиция моя заключается в следующем. Высказал свои предложения? Поддержаны они – спасибо. Не нашли они понимания – из этого трагедию не делаю. Есть, в конце концов, понятие демократического централизма: меньшинство подчиняется большинству. И всегда принимаю волю большинства, если даже она не совпадает с моим мнением. Это и есть, убежден, признак цивилизованности, а не то, чтобы кулаками махать, пытаться силой убедить в своей правоте.

Корр. - У оппозиции немало претензий к новой редакции Конституции. Выходит, одна из основных целей реформы – стабилизация обстановки в обществе – не достигнута?

М.М. – Давайте по порядку. Президента обвиняют в том, что он протасил выгодные для себя нормы. Позволю себе не согласиться. Снял глава государства положение по так называемому абсолютному вето? Снял. Восстановил он право юридических и физических лиц обращаться в Конституционный суд? Восстановил. Тем самым Акаев доказал, что он не твердолоб, не мыслит догматически, прислушивается к чужому аргументированному мнению, а просчеты исправляет на ходу. И вообще, какие у оппозиции основания для недовольства, если все основные рекомендации КОС учтены в новом тексте Основного Закона?

Корр. – Что теперь, после референдума, по вашему мнению, должна делать, какой тактики должна придерживаться, к примеру, та часть оппозиции, которая имеет созидательные планы и цивилизованным образом желает прийти к власти?

М.М. – Позвольте внести ясность. Я не раз заявлял и сейчас остаюсь при своем мнении, что у нас нет конструктивной оппозиции, которая и в самом деле защищала бы интересы народа.

Корр. – Хорошо, попробуем подойти к вопросу с другой стороны. У общественности давно сложилось впечатление, что оппозиция не умеет планомерно, изо дня в день, делать будничную, черновую организаторскую работу и свою деятельность, по существу,

ограничивает публичными заявлениями, проведением пресс-конференций. Ахиллесовой пятой ее, считают местные аналитики, является то, что в рядах оппонентов власти не хватает профессионалов, владеющих приемами и технологиями современного политменеджмента.

М.М. – Основная причина слабости оппозиции в разделении по территориальному признаку – разделении на северян и южан.

Корр. – Вы не допускаете возможности того, что следующие выборы главы государства могут развиваться именно по этому, самому нежелательному сценарию – что будет кандидат от юга, кандидат от севера, а их сторонники в борьбе за голоса избирателей ставку сделают на принадлежность к региону?

М.М. – Целиком разделяю это опасение. Географическая ржавчина уже настолько въелась в психологию, что северянин, например, не может выставить свою кандидатуру в депутаты на юге, а южанин – на севере. Выборы сельских депутатов показывают: разделение может быть не только на уровне севера и юга, на уровне областей, районов. Раскол возникает даже в разрезе улиц одного села. Это, безусловно, опасный процесс.

Несколько лет назад мы ввели правило, что кандидат в депутаты СНП до выборов должен жить в данной местности минимум 5 лет, что, конечно же, было ошибкой. У нас, как и во всех цивилизованных странах, весь цвет интеллигенции сосредоточен в столице. Кому станет хуже, если достойного бишкекчанина изберут депутатом в глубинке? Эту ошибку необходимо исправить при рассмотрении нового кодекса выборов, как и ошибку в отношении Ассамблеи народа Кыргызстана. Да, есть национальные меньшинства, нормально, когда они занимаются вопросами культуры, языка, народных традиций и т.д. Но когда они требуют для себя квоту в парламенте – уж извините, это ни в какие ворота не лезет.

Корр. – Ассамблея начинает втягиваться в политику?

М.М. – Да. Немец Диль баллотируется в округе, где проживают одни кыргызы. Я, кыргыз, отправляюсь в округ, где 70% населения составляют русскоязычные граждане. Ничего,

избирателям оказался не важен наш разрез глаз – и Диль, и я ходим в депутатах. Так кто мешает представителям других национальностей идти таким же цивилизованным путем? Следующее замечание в продолжение темы. Яркое проявление демократии в Кыргызстане вижу в том, что в нашем парламенте присутствует вся национальная палитра: в числе нардепов два карачаевца, семь узбеков, есть немец... В какой стране в законодательном органе вы найдете кыргыза – депутата, хотя наших братьев по крови за рубежом приличное количество?

Корр. – Вы сказали, что политические задачи, связанные с конституционной реформой, успешно решены. Какие меры теперь следует принимать, чтобы закрепить и развивать прорыв в политике положительными сдвигами в экономике?

М.М. – Ясно одно: нынешний раздрай в стране возник от того, что дела в народном хозяйстве идут далеко не блестяще. Но есть и другая сторона медали. О ней, к слову сказать, мало кто любит вспоминать. Я о том, что рыночный рай за 5 – 6 лет не построишь. Власть обязана четко и твердо заявить: построение благополучной развитой экономики – процесс болезненный и длительный. И у народа в этом отношении не должно быть иллюзий.

Корр. – Нельзя ли все-таки чуть конкретней говорить о реальной экономике?

М.М. – Тут, в принципе, нет нужды в особых рассуждениях. Рецепт прост: необходимо развивать те отрасли, которые приносят доходы в казну страны. Конечно, это горнодобывающая промышленность, гидроэнергетика, банки... Названные секторы экономики должны пользоваться всяческой поддержкой всех ветвей власти. Для наглядности несколько слов о нашем банке: на его примере хорошо видно, насколько выгодна эффективная работа кредитного учреждения государству. Так, за 12 лет банк перечислил в бюджет и Соцфонд 340 миллионов сомов в среднем чуть больше 28 миллионов в год. Если учесть, что бюджет одного района Кыргызстана в среднем составляет 17 миллионов сомов, то выходит, что наш коллектив содержит два района. Плюс к тому, Кыргызпромстройбанк приносит пользу и тем, что кредитует реальный сектор: процентная ставка у нас, например, по сомовым

кредитам 22% против 34% в среднем по республике.

Корр. – Укрепится экономика, повысится благосостояние людей, уйдут ли тогда в прошлое ожесточенные политразборки?

М.М. – Борьба за власть всегда была и будет. Это нормально. Другое дело – как, какими методами она ведется. Вот я родом из Чуйской области, но мне претит, когда начинают шуметь о том, что, мол, чуйских зажимают, не пускают их в коридоры власти, не повышают в должности.

Корр. – Тем не менее, распространено мнение: созидательные процессы в нашем обществе медленно идут потому, что очень много компетентных, высококвалифицированных профессионалов остается за бортом. Часто это происходит, утверждают знатоки, из-за того, что они не относятся ни к каким региональным кланам, не входят в состав группировок, сколоченных по принципу землячества, родства.

М.М. – Данияр Усенов, согласитесь, неглупый человек и способный менеджер, как-то мне говорит: вот такой-то работает премьер-министром, почему я не могу? Понимаете, чем опасна такая логика: кто-то слабее меня занял высокую должность, значит, и я имею право... То есть начинают равняться не на сильных и умных соперников. Это, вне всякого сомнения, свидетельствует о неправильной кадровой политике. Когда меня спрашивают, чем глава государства может закрепить успех референдума, всегда отвечаю: Акаеву надо провести ревизию кадров. Сегодня пришло время прагматиков, они должны занять ключевые места в государственном аппарате. Должны отойти в сторону, уступить свои места теоретики, пламенные ораторы-революционеры.

Корр. – Эти слова кое-кому могут не понравиться...

М.М. – Я не сторонник закулисной борьбы и закулисных интриг. И всегда предпочитаю говорить в лицо человеку, которого критикую. Не исключение для меня и Акаев – в его адрес в его личном присутствии в разное время и по разным поводам высказал немало пренеприятных для него вещей. И справедливости ради скажу, что Президент ни разу не позволил себе преследовать

меня за высказанные мною публично слова.

Корр. – Есть еще окружение главы государства...

М.М. – А кто его формирует? Я, скажем, управляю банком, подписываю приказы о назначении, перемещении сотрудников, значит, создаю себе окружение. И не исключено, что среди них найдутся личности, которые захотят выслужиться передо мною. Я могу их привести в чувство, а могу и поощрять в них это стремление... Если человека своевременно не остановить, он, тем более, когда обладает властью, может оказать медвежью услугу и заварить такую кашу, что мало не покажется.

Корр. – Вы все намеками да намеками. Не хотите назвать пофамильно? Окружение-то состоит из конкретных людей...

М.М. – Пожалуйста. Возьмем **аксыйские трагические события**. Кто виноват? Я считаю, что прокуратура, которая хотела выслужиться, допустила тут большую оплошность. Однако дирижером все же был тогдашний руководитель администрации Президента Аманбек Карыпкулов – человек, скажу прямо, прославившийся уникальной приспособляемостью. Рьяно служил одному человеку, сменилась эпоха, заступил на службу другому первому лицу – выходит, для него неважно, у кого работать, какие идеалы проповедовать? Какая мораль из сказанного? Есть люди, которые являются созидателями, их очень мало. Есть разрушители, и святая обязанность главы государства в том, чтобы не допускать их к власти. И тем более не назначать дискредитировавшего себя человека послом в зарубежное государство.

Корр. – Новое назначение, допустим, получил не только Карыпкулов...

М.М. – Вы о ком – об Акматалиеве? Он мне не сват, не брат, потому нет у меня каких-то корыстных интересов защищать его. Скажу лишь то, что думаю о нем в самом деле. Начну с того, что аксыйская трагедия, как ни горько сознавать, случилась, многие люди понесли заслуженное наказание. Свою моральную вину осознал и Акматалиев, подавший в отставку, хотя в должности главы МВД пробыл всего две недели. Вопрос: правильно ли

продолжать нагнетать страсти, пытаюсь заработать на трагедии политический капитал? Из ультиматумов оппонентов власти, если логически размышлять, следует и следующее требование: люди, уже однажды понесшие ответственность за свои действия или бездействие во время аксыйских событий, должны и дальше преследоваться. До седьмого, так сказать, колена. Когда даже уголовное законодательство говорит, что человек не может быть дважды наказан за одно и то же преступление.

Взглянем на ситуацию с другой стороны. Темирбек Акматалиев прошел большую школу госуправления, был акимом района, губернатором в двух областях, в Оше при его личном участии прошло 3000-летие города, поработал и министром финансов: хвалить не буду, по крайней мере, везде справлялся со своими обязанностями. Позволительно ли стране разбрасываться кадрами менеджеров, прошедших испытание конкретным делом? Разве талантливые организаторы – не капитал общества? Будет ли плохо стране, государству, если тот же Акматалиев возглавит какой-нибудь финансовый институт или область, потрудится на благо обществу?

Признаюсь, мне нравятся такие предсказуемые люди, как Акматалиев. Это говорю не потому, что он сегодня во власти. Я глубоко уважаю и тех деятелей оппозиции, если знаю, что они завтра в зависимости от конъюнктуры свои позиции и взгляды не поменяют. И не переметнутся в другой лагерь. С такими предсказуемыми людьми могу строить долгосрочные отношения. Предсказуемые политики, если придут к власти, будут управлять предсказуемо. В отличие, например, от отдельных деятелей: позавчера он за первого человека, вчера – против, сегодня – опять «за». И все это хамелеоновское перекрашивание каждый раз сопровождается такими исповедями, в роде бы предельно искренними и откровенными... Опасно, когда такие люди рвутся во власть. Когда говорю о ревизии кадров, имею в виду, между прочим, и людей, которые сегодня ходят в защитниках угнетенных и обездоленных, а завтра ради высокой должности меняют взгляды, предают соратников.

Корр. – Случаем, вы не обижены на газетчиков?

М.М. – ...Мои материалы выходили в «Агыме», «Ааламе», «Вечернем

Бишкеке»: в публикации мне никто не отказывал, хотя догадываюсь – не все редакции разделяли мою точку зрения. Это к тому, что у меня нет оснований обижаться на прессу. Более того, меня вполне устраивает нынешний плюрализм мнений в кыргызских масс-медиа. Я не понимаю публику, недовольную тем, что «Кыргыз Туусу», «Слово Кыргызстана» проводят проправительственную политику. Это нормально: газеты и должны реализовать установки своих учредителей. Кто, в конце концов, тебе мешает читать центристские, радикально оппозиционные издания, черпать отовсюду информацию и делать свои выводы? Такая возможность всегда есть у каждого неленивого читателя, тем более что разнообразие точек зрения присутствует порой на страницах одной и той же газеты...

Беседовал К.Мамбетов, «ЦентрАзия», 21 февраля 2003